

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕНИЯ

Ответственные редакторы
К. И. Ананьева, В. А. Барабанищikov, А. А. Демидов

Москва
Когито-ЦЕНТР
2016

УДК 159.9

ББК 88

Л 65

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

*К. И. Ананьева (отв. редактор), В. А. Барабанщиков (отв. редактор),
А. А. Демидов (отв. редактор), Д. А. Дивеев, В. А. Лабунская, В. М. Лейбин,
Б. Г. Мещеряков, Е. В. Соловьева, Л. И. Сурат, Е. Г. Хозе, Ю. Е. Шелепин*

Л 65 **Лицо человека в пространстве общения** / Отв. ред. К. И. Ананьева,
В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов. – М.: Московский институт пси-
хоанализа–Когито-Центр, 2016. – 430 с.

ISBN 978-5-89353-485-6

УДК 159.9

ББК 88

Коллективная монография, подготовленная ведущими отечественными специалистами, посвящена обсуждению широкого круга вопросов, касающихся изучения лица человека. Лицо человека – уникальный феномен, возникающий на перекрестье природных и социокультурных детерминант и находящий свое отражение в различных сферах человеческого бытия и практики. В книге представлены работы психологов, философов, педагогов, психофизиологов и других специалистов, что делает данный труд междисциплинарным изданием. Главные темы, которые затрагиваются в данном издании: природа лица, его организация и связь с эмоциональными состояниями и характеристиками личности, психологические и психофизиологические механизмы восприятия лица, особенности формирования первого впечатления о человеке и др. Книга ориентирована на специалистов из различных областей научного знания и общественной практики, интересующихся феноменом человеческого лица.

*Подготовка и публикация коллективного труда осуществлена
при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (РГНФ), проект № 16-06-14174*

© Межрегиональная ассоциация экспериментальной психологии, 2016

© Московский институт психоанализа, 2016

ISBN 978-5-89353-485-6

Глава 13

ДИНАМИКА ОЦЕНОК ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИЗМЕНЕНИЙ КОНФИГУРАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЕГО ЛИЦА*

В. А. Барбанищikov, И. И. Беспрозванная, К. И. Ананьева

Представление о том, что лицо выражает черты личности, уходит в глубину веков. Еще Аристотель указал на удачные ассоциации типа «больших ушей, выдающих болтуна». Лица привлекали внимание и ранних психологов, пытавшихся экспериментально определить, проявляются ли на лице признаки способностей, характера или эмоций. Хотя современные исследователи продолжают изучать связи индивидуально-психологических особенностей человека с характеристиками его внешности, идея о том, что лицо адекватно отражает черты личности, в значительной степени вытеснена исследованиями ассоциаций, вызываемых восприятием различных черт лица (Zebrowitz, 1997).

Особое внимание привлекают специфические качества лица, связанные с проявлениями эмоций. Показано, например, что низко опущенные брови, являющиеся отличительной чертой выражения гнева, создают впечатление доминирования (Keating et al., 1981), но вызывают меньше доверия (Todorov et al., 2008). В то же время улыбка, являющаяся основным компонентом счастливого лица, может порождать впечатление низкого, а не высокого доминирования (Keating et al., 1981). Как правило, за подобными расхождениями лежит разное понимание доминирования личности, а также тонкие различия в типах улыбок, которые могут передавать разные социальные смыслы.

Выполненные исследования указывают на то, что источником впечатлений о внутреннем мире другого – партнера по общению,

* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-06-01101а.

коммуниканта – чаще всего становятся не отдельные элементы лица, а их структуры или конфигурация, включающая относительное расположение и величину глаз, носа, рта, линии волос, контура лица и т. п. Э. Брунsvик на материале схематических лиц показал, что, меняя относительное расположение элементов лица, можно сконструировать впечатления различных эмоциональных состояний и свойств личности. В частности, чем выше расположен рот, тем радостнее и моложе выглядит лицо, но ниже кажущийся интеллект. Сходный эффект дают широко расставленные глаза и короткий нос. Очень длинный нос во всех случаях вызывает отрицательное отношение к лицу, а высокий лоб – положительное (Brunswick, 1956). Д. Нет и А. Мартинец, используя в экспериментах фотоизображения реальных лиц, предположили, что люди с вытянутым лицом будут восприниматься более грустными, люди с уменьшенными вертикальными расстояниями между частями лица – более раздражительными или злыми. Исследователи нашли, что разные вариации искусственной трансформации нейтрального лица одного и того же человека способны вызвать впечатление различных эмоциональных состояний. При коротких расстояниях между глазами и ртом натурщик воспринимался сердитым, при длинных – печальным (Neth, Martinez, 2009). Сходные тенденции обнаружались и на схематических лицах (Neth, Martinez, 2010).

В более раннем исследовании, посвященном верификации результатов экспериментов Брунsvика на материале восприятия фотопортретов, мы нашли, что разнонаправленное варьирование четырех параметров конфигурации лица, включающей расположение линий рта и глаз, длину носа и расстояние между зрачками, действительно вызывает устойчивые впечатления радости либо грусти. В их основе лежит реципрокное перераспределение интенсивности индуцированных экспрессий радости и грусти, так или иначе содержащихся в исходном изображении спокойного лица. Существенно, что исходное выражение наряду со слабыми признаками радости и грусти включает в себя характеристики других базовых эмоций. В зависимости от морфотипа лица и условий его экспозиции совокупность слабых дополнительных признаков порождает аффективный тон лица. Это объясняет, в частности, тот факт, что впечатления страха и вины значимо изменяются параллельно изменениям интенсивности индуцированной грусти; вместе с тем такие дополнительные экспрессии, как интерес, презрение или стыд к трансформациям конфигурационных паттернов, остаются индифферентными (Барабанщиков, 2011; Барабанщиков, Хозе, 2015).

Начиная с работ Брунsvика (Brunswick, Reiter, 1937) исследователи подчеркивают связь воспринимаемых эмоций с оценками харак-

тера натурщика. Представления о состоянии и свойствах личности человека по выражению его лица тесно переплетаются (Барабанщиков, 2009; Демидов, 2009; Дивеев, 2009; Изард, 2000; Экман, 1999; и др). Пытаясь разобраться в особенностях этой связи, мы провели эксперименты, в которых независимыми переменными выступили трансформации конфигурационной структуры лица, вызывающие у наблюдателей впечатления радости либо грусти, зависимыми переменными – оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков.

Методика исследования

В качестве основного метода исследования применялась методика «Сравнительных оценок личностных профилей» (Барабанщиков, 2009; Барабанщиков, Носуленко, 2004), позволяющая проследить динамику межличностного восприятия коммуникантов в зависимости от особенностей лица. Гипотеза исследования состоит в предположении, что разнонаправленные изменения конфигурационной структуры одного и того же лица меняют представления о личности человека.

Стимульный материал. При подготовке стимульного материала в качестве исходных использовались фотографии трех мужских (*WF2-5; JJ3-4; PE2-4*) и четырех женских (*PF1-2; SW3-3; C2-3; A1-2*) лиц анфас в спокойном состоянии (рисунок 1), отобранных из базы Pictures of Facial Affect П. Экмана (Ekman, Friesen, 1976).

Пространственные преобразования структуры лица обеспечивались компьютерной программой FantaMorf путем варпинга (Дивеев, Хозе, 2009). Линейным трансформациям подверглись одновременно четыре конфигурационных признака лица: (1) высота глаз, (2) расстояние между зрачками, (3) длина носа, (4) высота рта, образующих единый конфигурационный паттерн. Последний изменялся в двух противоположных направлениях, которые в экспериментах Брунсвика вели к впечатлениям радости либо грусти. Е. Г. Хозе

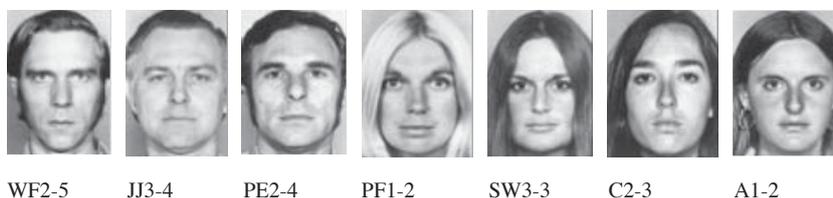

Рис. 1. Фотопортреты мимически нейтральных лиц из набора POFA (Ekman, Friesen, 1976)

(2013) были созданы изображения реальных лиц двух типов: *Bt* (*B* – паттерн конфигурационных признаков, использованный в эксперименте Брунсвика, *t* – впечатление грусти), и *Bf* (*f* – впечатление радости) (Хозе, 2013). Выражение радости связывалось с (1) высоким лбом или низким расположением линии глаз, (2) большим межзрачковым расстоянием, (3) средним расположением верхнего края носа и укороченным нижним краем носа, (4) верхним расположением линии рта. Выражение грусти характеризовалось противоположными признаками: (1) низким лбом, (2) небольшим межзрачковым расстоянием, (3) длинным носом, (4) низким расположением рта. Стилизованный материал приведен на рисунке 2.

Испытуемые. В исследовании приняли участие 103 студента вузов Москвы: 80 женщин и 23 мужчины, средний возраст – $28,4 \pm 10,3$ года.

Процедура исследования. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе проводилась фотосъемка участников исследования с помощью фотокамеры Sony NEX-5N и объектива с фокусным расстоянием 18–55 мм, что с учетом размера матрицы камеры 16,7 МП (APS-C) дает 25,05 эквивалентного фокусного расстояния. Фотосъемка проводилась на однородном фоне при одинаковых условиях освещенности на расстоянии 1,5–2 метра с экспокоррекцией от +1 до +2. Фотографировались лица испытуемых до плечевого пояса анфас. Все фотоизображения подверглись обработке в программе Jasc Paint Shoppe Pro 8: убиралась артефакты съемки, приводились к единому размеру (ширина 200 px1 с пропорциональной высотой), а также переводились в градации серого.

Подготовка участников исследования к процедуре эксперимента проходила следующим образом.

Конфигурационные изменения лица по типу радости (*Bf*).

Конфигурационные изменения лица по типу грусти (*Bt*).

Рис. 2. Лица с конфигурационными изменениями (Хозе, 2013)

1. Испытуемого знакомили с требованиями предстоящего исследования.
2. Выполнялась фотосъемка испытуемого в стандартизированных условиях и проводилось ознакомление испытуемого с результатом этой фотосъемки.
3. В присутствии испытуемого производилась коррекция полученного фотоизображения для приведения его параметров (размер, яркость, цветность) в соответствие с тестовыми стимулами.
4. Фотоизображение испытуемого помещалось в программу PXLab для предъявления стимульных изображений.

На втором этапе каждому участнику исследования, размещенному перед экраном ПК, предлагалось рассмотреть собственное фотоизображение и оценить его по 21 биполярной шкале методики «Личностный дифференциал» – ЛД (Карелин, 2007). Методика ЛД представляет собой стандартизированный перечень биполярных шкал, позволяющих получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе и другим людям. Данный инструмент позволяет оценить уровень самоуважения, доминантности–тревожности и экстраверсии–интроверсии как самого испытуемого, так и партнеров по общению – реальных или воображаемых.

Затем каждый испытуемый с помощью методики ЛД оценивал стимульные изображения. Каждому респонденту предъявлялось в рандомизированном порядке 7 из 21 лиц. Стимулы экспонировались на экране до нажатия на отметку на шкале. Ответы испытуемого о выраженности индивидуально-психологических черт человека, изображенного на фото, давались нажатием на клавиши и регистрировались программой PXLab.

Самооценка выполнялась в равных условиях с оценкой стимульных изображений натурщиков. Участники исследования достаточно часто задавали вопрос: «Мы оцениваем себя или свое фотоизображение?». Экспериментатор акцентировал внимание испытуемых на оценке собственного фотоизображения.

Обработка данных. Данные, полученные в экспериментальной серии, проходили предварительную обработку, сортировку и объединение в массив в среде Python 2.7.6 для последующей статистической обработки в среде SPSS 21.0.

При обработке результатов исследования использовался метод сравнительных оценок личностных профилей (Барабанщиков, 2009). Для каждого участника исследования были построены профили индивидуально-психологических черт, которые в последствии сравнивались между собой.

Статистическая обработка проводилась с использованием пакета статистических программ SPSS 21.0. Экспериментальный план

опирался на схему сравнения 3*2*7. Тип конфигурационного изменения (3 градации – нейтральное лицо, лицо с трансформацией по типу грусти, лицо с трансформацией по типу радости), пол натурщика (2 градации – мужской/женский) и тип лица натурщика (7 градаций – по числу моделей) выступили в качестве независимых переменных, оценки испытуемых – в качестве зависимых.

Статистическая значимость эффектов фиксировалась на уровне $p < 0,01$. Поскольку распределение данных значимо отличалось от нормального (Колмогоров–Смирнов, $Z > 5$ при $p < 0,001$) для анализа использовались непараметрические критерии: H Краскела–Уоллиса и U-критерий Манна–Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно полученным данным, наблюдаются значимые различия для некоторых шкал в оценках индивидуально-психологических черт лиц с разными конфигурационными изменениями (рисунок 3).

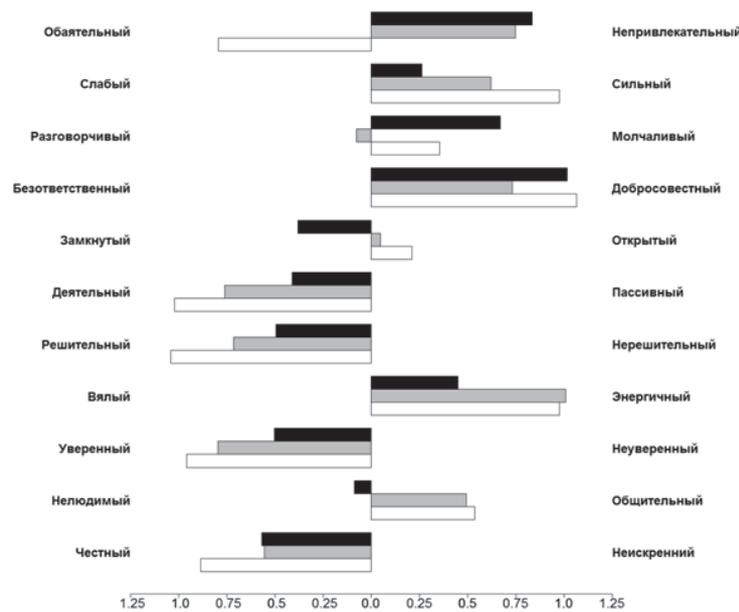

Рис. 3. Оценки индивидуально-психологических особенностей по фото-изображениям лиц с различными конфигурационными изменениями
 Ось абсцисс – средние оценки индивидуально-психологических особенностей (в баллах), ось ординат – биполярные шкалы методики «Личностный дифференциал». Белый цвет – нейтральное лицо, серый цвет – «радость», черный – «грусть».

Нейтральное выражение лица оценивается как обаятельное ($p < 0,001$), наиболее сильное ($p < 0,001$), молчаливое ($p < 0,001$), наиболее добросовестное ($p = 0,03$), открытое ($p = 0,001$), наиболее деятельное ($p < 0,001$), наиболее решительное ($p = 0,004$), наиболее уверенное ($p = 0,005$), наиболее общительное ($p < 0,001$) и наиболее честное ($p = 0,04$).

Лица с конфигурационными изменениями по типу радости оцениваются как разговорчивые ($p < 0,001$) и наиболее энергичные ($p < 0,001$).

Лица с конфигурационными изменениями по типу грусти оцениваются как наиболее непривлекательные ($p < 0,001$), наиболее молчаливые ($p < 0,001$), замкнутые ($p = 0,02$) и нелюдимые ($p < 0,001$).

Полученные результаты согласуются с данными, полученными в предшествующих исследованиях (Барабанщиков, 2009, 2012), а также с обыденными представлениями о качествах прототипов лиц с эмоциональными экспрессиями разных модальностей.

Для дальнейшего анализа данных результаты оценок натурщиков с помощью ключа к методике ЛД были переведены в факторы «Оценки» (О), «Силы» (С) и «Активности» (А).

Фактор О интерпретируется как свидетельства уровня привлекательности и симпатии, которым обладает один человек в восприятии другого. Фактор С характеризует отношения доминирования – подчинения, как они видятся наблюдателем, фактор А – воспринимаемую энергетику человека, его направленность на себя, либо на внешний мир.

С помощью критерия Н Краскела–Уоллиса были обнаружены значимые различия в оценках по факторам О, С, А в зависимости от типа конфигурационных изменений внутренней структуры лица ($\chi^2 = 21,05$ при $p < 0,001$, $\chi^2 = 8,74$ при $p = 0,013$, $\chi^2 = 33,59$ при $p < 0,001$ соответственно).

Попарный анализ, выполненный с помощью U-критерия Манна–Уитни показал, что по фактору О фотоизображения натурщиков с нейтральными лицами воспринимаются адекватно относящимися к самим себе, удовлетворенными собственным поведением и уровнем достижений, по сравнению с грустными и радостными лицами ($Z = -4$ при $p < 0,001$). Значимых различий между оценками по фактору О лиц с конфигурационными изменениями по типу радости и грусти обнаружено не было.

Попарное сравнение по фактору С позволило обнаружить значимые различия между оценками фотоизображений натурщиков с нейтральными лицами и лицами с конфигурационными изменениями по типу грусти ($Z = -2,9$ при $p = 0,003$). Последние воспринимаются как наиболее свидетельствующие о недостаточном само-

контроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Попарные сравнения лица с конфигурационными изменениями по типу радости и грусти) значимых различий не выявили.

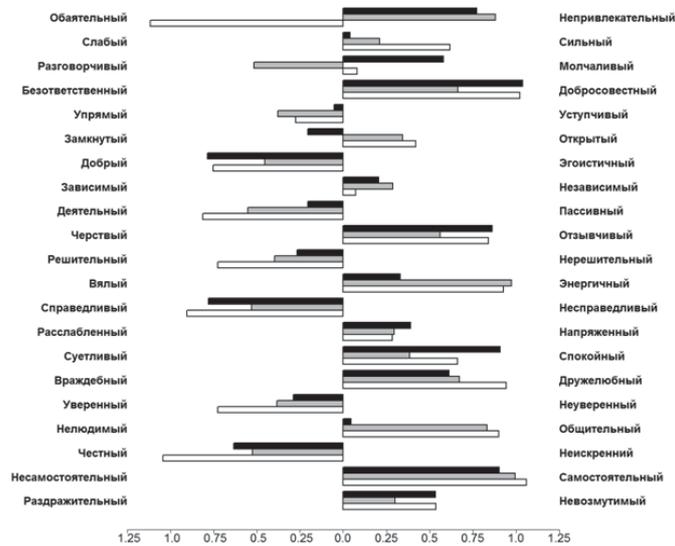
По фактору А значимые различия обнаружены для оценки нейтральных и «грустных» лиц, а также «радостных и грустных» лиц ($Z=4,5$ при $p<0,001$). Нейтральные лица и лица с конфигурационными изменениями по типу радости оцениваются как экстравертированные, довольно активные, импульсивные. При этом грустные лица были оценены испытуемыми как пассивные, замкнутые и эмоционально уравновешенные.

Следующий этап анализа был связан с поиском различий в оценках нейтральных мужских и женских лиц и лиц с конфигурационными особенностями по типу радости и грусти (рисунки 4а и 4б).

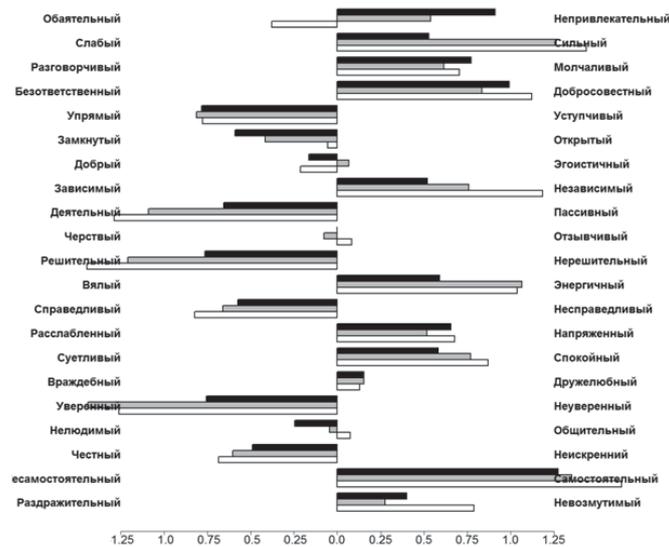
Как для мужских, так и для женских лиц были обнаружены значимые различия в оценках лиц разного типа по шкалам «Обаятельный–непривлекательный», «Сильный–Слабый» и «Деятельный–Пассивный». Нейтральные лица мужчин и женщин воспринимаются обаятельными, а лица с изменениями по типу грусти и радости воспринимаются как непривлекательные ($\chi^2=28,8$ при $p<0,001$ – для мужских лиц, $\chi^2=102,7$ при $p<0,001$ – для женских лиц). Как мужские, так и женские лица по шкалам «Слабый–Сильный» ($\chi^2=19,7$ при $p<0,001$ – для мужских лиц, $\chi^2=7,2$ при $p=0,027$ – для женских лиц) и «Деятельный–пассивный» ($\chi^2=12,6$ при $p=0,002$ – для мужских лиц, $\chi^2=9,2$ при $p=0,010$ – для женских лиц) ранжируются следующим образом: первое место на полюсах «сильный» и «деятельный» занимают нейтральные лица, второе – лица с конфигурационными изменениями по типу радости, третье – лица с конфигурационными изменениями по типу грусти.

Конфигурационные трансформации мужских лиц следующим образом значимо изменили оценку индивидуально-психологических черт:

- по шкале «Зависимый–Независимый–Сильный» лица ранжируются следующим образом: первое место на полюсе «Независимый» занимают нейтральные лица, второе – лица с конфигурационными изменениями по типу радости, третье – лица с конфигурационными изменениями по типу грусти ($\chi^2=9,5$ при $p=0,009$);
- по шкале «Решительный–Нерешительный–Сильный» лица ранжируются следующим образом: первое место на полюсе «Деятельный» занимают нейтральные лица, второе – лица с конфигурационными изменениями по типу радости,

А (фотоизображения женщин)

Б (фотоизображения мужчин)

Рис. 4. Оценки индивидуально-психологических особенностей по фотоизображениям лиц с различными конфигурационными изменениями

Ось абсцисс – средние оценки индивидуально-психологических особенностей (в баллах), ось ординат – биполярные шкалы методики «Личностный дифференциал». Белый цвет – нейтральное лицо, серый – «радость», черный – «грусть».

третье – лица с конфигурационными изменениями по типу грусти ($\chi^2=9,4$ при $p=0,009$);

- по шкале «Вялый–Энергичный–Сильный» лица ранжируются следующим образом: первое место на полюсе «Энергичный» занимают лица с конфигурационными изменениями по типу радости, второе – нейтральные лица, третье – лица с конфигурационными изменениями по типу грусти ($\chi^2=7,4$ при $p=0,025$);
- по шкале «Уверенный – Неуверенный – Сильный» лица ранжируются следующим образом: первое место на полюсе «Уверенный» занимают лица с конфигурационными изменениями по типу радости, второе – нейтральные лица, третье – лица с конфигурационными изменениями по типу грусти ($\chi^2=11,2$ при $p=0,004$).

Конфигурационные трансформации женских лиц следующим образом значительно изменили оценку индивидуально-психологических черт:

- лица с конфигурационными изменениями по типу радости воспринимаются разговорчивыми, а нейтральные и «грустные» лица – молчаливыми, причем последние в большей степени ($\chi^2=25,9$ при $p<0,001$);
- лица с конфигурационными изменениями по типу грусти воспринимаются замкнутыми, а нейтральные и «радостные» лица – открытыми, причем нейтральные лица в большей степени ($\chi^2=8,9$ при $p<0,012$);
- лица с конфигурационными изменениями по типу радости и нейтральные лица воспринимаются наиболее энергичными, а грустные лица – наименее энергичными ($\chi^2=13,7$ при $p=0,001$);
- по шкале «Суетливый–Спокойный» лица ранжируются следующим образом: первое место на полюсе «Спокойный» занимают грустные лица, второе – нейтральные лица, третье – лица с конфигурационными изменениями по типу радости ($\chi^2=7,3$ при $p=0,026$);
- более общительными воспринимаются лица с изменениями по типу радости и нейтральные лица, а наименее общительными – лица с изменениями по типу грусти ($\chi^2=23,8$ при $p<0,001$).

Были проанализированы различия в оценках индивидуально-психологических особенностей для каждой модели в отдельности в зависимости от типа конфигурационных изменений лиц. Статистически значимые различия были обнаружены для четырех из семи моделей.

Для девушки – натурщицы АІ лицо без конфигурационных изменений оценивается как обаятельное, а с конфигурационными изменениями по типу радости и грусти оцениваются испытуемыми как непривлекательное ($\chi^2=26,3$ при $p<0,001$).

Фотоизображение мужчины-натурщика WF всех предъявленных модификаций демонстрируют достоверные различия по шкале «Уверенный–Неуверенный»: наибольшую среднюю оценку на полюсе «Уверенный» имеет лицо с конфигурационной трансформацией по типу радости, несколько меньшую среднюю оценку имеет нейтральное лицо и наименьшую – лицо с конфигурационными изменениями по типу грусти ($\chi^2=6,38$ при $p=0,041$).

Мужчина модель PE по-разному оценивается испытуемыми в зависимости от типа конфигурационных трансформаций. Нейтральное лицо оценивается как обаятельное и открытое, а грустное и радостное как непривлекательное и закрытое ($\chi^2=13,6$ при $p=0,001$; $\chi^2=9,31$ при $p=0,010$ соответственно). По шкале «Слабый–Сильный» более сильными оцениваются радостное и нейтральное лицо, а менее сильным лицо с конфигурационными изменениями по типу грусти.

Модель – женщина SW лицо без конфигурационных изменений оценивается как обаятельное, а с конфигурационными изменениями по типу радости и грусти оценивается испытуемыми как непривлекательное ($\chi^2=32,5$ при $p<0,001$). При трансформации по типу радости лицо оценивается как более разговорчивое, нейтральное также оценивается как разговорчивое, но в меньшей степени, а при трансформации по типу грусти лицо оценивается как молчаливое ($\chi^2=8,63$ при $p=0,013$). Нейтральное лицо данной модели по шкалам «Замкнутый–Открытый», «Враждебный–Дружелюбный» и «Нелюдимый – Общительный» оценивается как в наибольшей степени открытое, дружелюбное и общительное. Менее открытым, дружелюбным и общительным оценивается лицо с изменениями по типу радости, грустное оценивается как враждебное, нелюдимое и замкнутое ($\chi^2=7,2$ при $p=0,027$, $\chi^2=7,8$ при $p=0,02$, $\chi^2=13,9$ при $p=0,001$ – соответственно). По шкале «Суетливый–Спокойный» наименее спокойным воспринимается лицо с конфигурационными изменениями по типу радости, более спокойным нейтральное лицо и самым спокойным лицо с конфигурационными изменениями по типу грусти ($\chi^2=7,6$ при $p=0,022$).

Заключение

Выполненное исследование было посвящено изучению изменений оценок индивидуально-психологических черт личности при изменении конфигурационной структуры лица. Были продемонстриро-

ваны значимые различия оценок личностных черт в зависимости от конфигурационных изменений лиц: по выборке данных в целом, отдельно для натурщиков мужчин и женщин, а также для каждого натурщика в отдельности.

Показано, что конфигурационные изменения по типу радости приводят к появлению в оценках натурщиков таких черт, как «разговорчивый» и «энергичный». Конфигурационные изменения по типу грусти – «непривлекательный», «молчаливый», «замкнутый», «нелюбимый». Гипотеза исследования в целом подтвердилась.

При оценке натурщиков-мужчин изменения приписываемых личностных характеристик в основном коснулись качеств, входящих в фактор «Сила», при оценки женщин-натурщиц – в фактор «Активность».

Наиболее значимо конфигурационные изменения внутренней структуры лица проявились для четырех моделей: женщин-натурщиц AI и SW, мужчин-натурщиков WF и PE.

Полученные эмпирические данные в целом согласуются с представлениями Л. Зебровиц о сверхобобщении (Zebrowitz, 1997), о том, что черты личности являются результатом многократного обобщения проявлений эмоций в обычной жизни, но механизм этого процесса остается неясен.

Литература

- Барабанщиков В. А. Восприятие выражений лица. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Барабанщиков В. А., Хозе Е. Г. Восприятие экспрессий лица, обусловленных его конфигурацией // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Под ред. К. И. Ананьевой, В. А. Барабанщикова, А. А. Демидова. М.: Когито-Центр, 2015. С. 159–182.
- Демидов А. А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Дивеев Д. А., Хозе Е. Г. Современные технологии трансформации изображений в изучении восприятия человека по выражению его лица // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 4. С. 101–110.
- Дивеев Д. А. Роль формы лица в восприятии индивидуально-психологических характеристик человека: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
- Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007.

- Хозе Е. Г.* Восприятие индуцированных экспрессий лица: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Экман П.* Психология лжи. СПб.: Юпитер, 1999.
- Экман П.* Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010.
- Brunswik E.* Perception and the representative design of psychological experiments. Berkeley: University of California Press, 1956.
- Brunswik E., Reiter L.* Eindrucks–Charaktüre schematisierter Gesichter // Zeitschrift fur Psychologie. 1937. Bd. 142. S. 67–134.
- Ekman P. Friesen W.* Pictures of Facial Affect. Palo Alto: Consulting psychologists Press, 1976.
- Keating C. F., Mazur A., and Segall M. H.* A cross-cultural exploration of physiognomic traits of dominance and happiness // Ethology and Sociobiology. 1981. P. 41–48.
- Neth D., Martinez. A. M.* Emotion perception in Emotionless face images suggests a norm-based representation // Journal of Vision. 2009. V. 9 (1). P. 1–11.
- Todorov A., Baron S. G., Oosterhof N. N.* Evaluating face trustworthiness: A model based approach // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2008. P. 119–127.
- Zebrowitz L.* Reading Faces: Window to the Soul? Boulder: Westview Press, 1997.